Уборная для мальчиков на верхнем этаже учебного корпуса огласилась чередой изумленных выкриков.

Спустя минуту оттуда, обнявшись, вышла компания старшеклассников.

— Ну и уродство, мать его!

— Чжан, ну зачем тебе понадобилось срывать с него одежду? У меня аж аппетит пропал, такая гадость!

— Да это всё потому, что в их классе кто-то разболтал, будто он вечно что-то прячет, мол, не одного ли «шарика» не хватает? Вот нашему Чжану и стало любопытно.

— Ха-ха-ха, ну вы даете, совсем совести нет!

— Офигеть! Ты чего, еще и на телефон снимал?

— Сейчас выложу в чат, пусть другие пацаны тоже посмотрят.

— Ну ты вообще бессовестный, ха-ха-ха!

***

В полдень, после завершения итоговых экзаменов, большинство учеников принялись собирать вещи и готовиться к отъезду из школы.

Ань Лэ, прихрамывая, направился к таксофону на верхнем этаже.

Гудки…

Гудки…

Гудки…

Наконец трубку сняли, послышался женский голос:

— Алло? Здравствуйте, кто это?

— Мама, это я…

— Ань Лэ? Почему ты звонишь? Что-то случилось с дедушкой?

— Нет, с дедушкой все в порядке. Это у меня кое-что случилось.

— Что с тобой?

Ань Лэ помедлил, затем судорожно вдохнул, едва сдерживая рыдания:

— Мама, я могу перевестись в другую школу?

— Перевестись? С чего бы это вдруг? Ты что, подрался с кем-то из одноклассников?

В голосе женщины сквозило явное раздражение.

— Ань Лэ, я как тебе говорила перед отъездом? Просила же тебя, не ввязывайся в неприятности, не ввязывайся! И что теперь стряслось, раз ты вдруг решил переводиться? К тому же, куда ты переведешься? В уезде Муань всего одна старшая школа, ты что, хочешь уехать из уезда, чтобы учиться где-то еще? А как же дедушка? Он уже такой старый, я постоянно в разъездах, кто будет за ним присматривать, если что-то случится?

Ань Лэ опустил голову, слезы градом покатились по щекам.

— Мама…

— Ну что еще?

— Мальчишки сорвали с меня одежду, сфотографировали, и теперь вся школа знает… все только и делают, что обсуждают меня. Я правда… правда больше не могу здесь оставаться. Мама, пожалуйста, разреши мне перевестись, я тебя очень прошу.

Голос Ань Лэ становился все отчаяннее, переходя на всхлипы. На том конце провода повисла тишина на несколько секунд.

— …Сынок, мама понимает, что тебе обидно.

— Мама?

— Ань Лэ, ты ведь знаешь, мне сейчас и так очень тяжело. Твой брат Чжао Чэн учится в лучшей старшей школе города Цзиньчэн, ты хоть представляешь, сколько стоит семестр обучения? Это астрономические цифры, тебе и не снилось. После школы брат еще в университет пойдет, на все это нужно кучу денег. Даже если мы с дядей Чжао оба работаем,

нам едва хватает сил, чтобы оплатить его учебу. Ты говоришь про перевод — это ведь значит, надо уезжать из уезда Муань. Все школы поблизости — частные, там плата за обучение огромная, а где ты будешь жить? Не снимать же тебе квартиру рядом со школой?

Ань Лэ поспешно заговорил:

— Мама, я… я могу жить в общежитии!

— Из-за того, что мальчишки увидели твое родимое пятно, ты решил устраивать истерику с переводом? Какое общежитие? В общежитии живут вместе! Спят в одной комнате! Тебя опять увидят, и ты снова захочешь переводиться? Если я сейчас пойду у тебя на поводу, дальше будет только хуже. Подумаешь, родимое пятно! Ну увидели — и что такого? Одноклассникам просто любопытно, пошутили немного, никто же тебя не бил и не оскорблял. К следующему семестру все уже забудут.

Ань Лэ беззвучно плакал, глядя на таймер — оставалось пять минут разговора.

— Я понял, мама. Извини, что побеспокоил.

— Ну, ничего страшного. У меня дела, я вешаю трубку. В следующий раз, прежде чем что-то говорить или делать, подумай о маме и дедушке, хорошо, сынок?

— Угу…

Телефон отключился. Ань Лэ продолжал стоять на месте, застыв с трубкой в руке. С нижних этажей доносился смех и шум бегающих детей, но ему хотелось лишь сбежать.

Над чем же они смеются на этот раз…

***

Город Цзиньчэн.

— Что случилось? С кем ты спорила?

Мужчина вышел из ванной и как раз застал жену за телефонной перепалкой. Ань Юнь не хотелось упоминать перед ним сына, который остался в родном уезде.

— Да ни с кем, это реклама страховки.

Чжао Лиюань похлопал жену по плечу, успокаивая:

— Чего так кипятиться? Просто положила бы трубку. Кстати, у сына скоро каникулы, ты нашла няню, которая присмотрит за ним летом?

Ань Юнь замерла:

— Замоталась с оранжереей, совсем из головы вылетело!

Чжао Лиюань недовольно нахмурился:

— Молодой господин семьи Хэ скоро возвращается, нужно привести в порядок сад в главной усадьбе и у виллы. Управляющий сегодня сказал мне, что, возможно, нам придется пожить там некоторое время. Чэнчэн будет один дома, готовить ему некому, не заказывать же постоянно доставку — это же вредно.

Ань Юнь тоже занервничала. Они с мужем только-только устроились садовниками в семью Хэ, так долго этого добивались, нельзя допустить оплошности.

— И что делать? Я связывалась с прежней няней, у нее нет времени. Может, попросим бабушку Чэнчэна приехать на время, пока я не найду кого-то подходящего?

— Нет! — тут же отрезал Чжао Лиюань. — Сын сейчас в таком возрасте, когда он очень непоседлив, не хватало еще, чтобы он довел бабушку до сердечного приступа.

— Ну что ты, Ань Лэ ведь всегда со своим дедушкой…

Ань Юнь осеклась на полуслове. Муж искоса взглянул на нее, промолчав. Воздух в комнате словно сгустился.

Чжао Лиюань выдвинул стул, сел и закурил. Сделав глубокую затяжку, он выпустил дым и произвел:

— Парню ведь уже в выпускной класс идти? Говорят, учится отлично?

Ань Юнь криво улыбнулась, заметно нервничая:

— Если честно, я точно не знаю. Дедушка его рассказывал, что он несколько раз занимал первое место. Но ты же знаешь, что за дыра этот уезд Муань, образование там слабое. Если дать ему контрольные из школы нашего сына, он вряд ли даже проходной балл наберет.

На лице Чжао Лиюаня промелькнула тень самодовольства:

— Это точно. Пусть Чэнчэн в школе не на первых местах, но если сравнивать с другими школами, он бы точно был в топе.

Закончив, мужчина сменил тон:

— Но все равно, я не ожидал, что парень может быть лучшим в классе. Он ведь из Юаньяна еще никуда не выезжал? Как насчет того, чтобы пригласить его на лето сюда, пусть отдохнет, на мир посмотрит.

Ань Юнь была поражена:

— Пригласить в город Цзиньчэн? Нет, нет, зачем ему сюда? Да и жить ему негде.

Чжао Лиюань ответил:

— Пусть живет с Чэнчэном. Они ведь братья, как-никак, а почти не виделись. Как раз пообщаются, наладят отношения.

Ань Юнь была явно против:

— Да Ань Лэ никуда не выходил, вырос в деревне, боюсь, как бы он Чэнчэна не испортил…

Чжао Лиюань махнул рукой:

— Чэнчэн такой умный, кто его испортит?

— Но… — Ань Юнь хотела что-то сказать, но запнулась.

Видя это, Чжао Лиюань выложил свой главный козырь:

— Ань Лэ с детства приучен к работе по дому. Когда он приедет, то сможет присматривать за сыном, пока нас не будет дома.

http://bllate.org/book/36498/4535188